

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages
Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279
E-ISSN: 2520-3517
2022, No.(45)
Pg. 210-232

Word-Formation System And Its Influence On The Translation Of New Vocabulary In Russian And Arabic

Raghad Hani Al-Roznamachi MA. Candidate

E-mail: raghad.hani191.rh@gmail.com

Asst. Professor Al-Foadi Raheem Ali (Ph. D.)

E-mail: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Baghdad University, College of languages, Department of Russian language,
Baghdad, Iraq.

(Received on 1/2/2021 - Accepted on 15/3/2021 - Published on 2/1/2022)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2022.0.45.0210>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract

Derivational word formation process is one of the most substantial linguistic procedures that solves many problems in the translation of the language new vocabulary and helps to comprehend the smallest language component that not simply semantically and structurally explain the elements of both Russian and Arabic but also enables translators to comprehend the derivational method procedures of both languages. It also reveals the structural aspects of translation equivalences, cognitive and semantic foundations of translation. The rapid development of languages and the appearance of a new vocabulary like ṭaba'a "print → ṭābi'at "printer", kataba "to write" → kātib → kātibat, rafa'a "to raise" → rāfi'at "a crane" dictate its own terms, binding both linguists as well as translators to discover a new methods of the resolving complications of translation equivalences.

The interaction happening between the derivational word process and translation provides an exceptional prospect to grasp the language words structure that regulates the smallest word components of both languages. Structure and semantics are involved in the construction of minimal significant elements, which makes it possible to understand the new vocabulary patterns to achieve translation equivalence.

Keywords: Derivational word formation process; translation; new vocabulary; translation equivalence; motivation; root; affix.

Словообразовательная Система И Ее Влияние На Перевод Новой Лексики В Русском И Арабском Языках

Магистрант: Рагад Хани аль-Рознамачи

raghad.hani191.rh@gmail.com

Доктор Фил. Наук Рахим Али Аль-Фоади

raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Багдадский университет - Факультет языков - Кафедра русского языка

Аннотация

Словообразовательная система является одной из важных систем лингвистики, изучение которой решает много переводческих проблем новой лексики. Рассмотрение особенностей словообразования как важной языковой подсистемы дает нам понять мельчайшие значимые языковые элементы. Эти элементы не только поясняют структуру и семантику производных слов русского и арабского языка, но и дают переводчикам возможность понять, как действуют словообразовательные процессы обоих языков. На основе словообразования, раскрываются структурные стороны переводческой эквивалентности, когнитивные и семантические основы перевода. Бурное развитие языка и появление новой лексики типа **ṭabaʿa** "напечатать" → **ṭābiʿat** "принтер", **kataba** "писать" → **kātib** → **kātibat**, **rafaʿa** "поднимать" → **rāfiʿat** "подъемщик" диктуют свои условия, обязывающие не только лингвистов, но и переводчиков найти новые основы для решения проблемы переводческой эквивалентности.

Взаимодействие словообразования и перевода дают уникальную возможность понять структуру слов языка, что выясняет минимальный значимый состав слов обоих языков. Структура и семантика участвуют в строении минимальных значимых элементов, что дает возможность понять состав новой лексики и как достичь переводческой эквивалентности.

Ключевые слова: словообразование; перевод; новая лексика; переводческая эквивалентность; мотивация; корень; аффикс.

Постоянное развитие языка, на котором мы говорим, находит прямое отражение в нашей речи: одни слова появляются, другие – приобретают новые значения. Именно поэтому словообразованию отводится особое место в подсистеме языка [Рабибурская, 2019]. Языковые процессы, способствующие появлению новых слов, подчиняются правилам словообразования, изучение которого дает нам представление о том, как в целом обогащается язык. Понимание механизмов образования новой лексики помогает не только раскрыть их эквивалентные термины в других языках, но и проследить их влияние на весь переводческий процесс. Словопроизводство как языковая подсистема занимает большое место в русской и арабской языковых традициях. С одной стороны, с помощью словообразовательных средств пополняется лексический состав языка новыми словами, с другой стороны, данные средства относят мотивированные слова к точным грамматическим классам, разрядам [Лопатин, Улуханов, 2016: 5].

В результате активного развития различных отраслей науки, техники, медицины, образовательных систем и других областей человеческой жизни возникает необходимость наименования новоизобретенных вещей. Русский язык также стремительно развивается, что требует установления и определения тех языковых средств, с помощью которых удовлетворяются новые потребности языковой жизни. Образование новой лексики типа рус. *коуч* – англ. *a coach*, араб. "*mudaribun*" "مُدْرِبٌ"; рус. *смартфон* – англ. *a smart phone*, араб. "*hātifun dakiun*" "هَاتِفٌ ذَكِيٌّ"; рус. *навигатор* – англ. *a navigator*, араб. "*malāḥun*"

– "مَلَاَح"; рус. *селфи* – англ. *a selfie*, араб. "šūratun šaḥṣītaun" صورَةُ
"شَخْصِيَّةُ"; рус. *фэйк* – англ. *fake*, араб. "mizīafun" – "مُزَيَّفٌ"; рус. *смайлик*
– англ. *smiley* "مُبْتَسِمٌ"; рус. *менеджер* – англ. *a manager*, араб. "mudīrun"
– "مُدِيرٌ"; рус. *мобильник* – англ. *a mobile phone*, араб. "hātīfun
naqālun" – "هَاتِفٌ نَقَالٌ"; рус. *лайкать* – англ. *to like*, араб. "ī'jabu bi"
"يُعْجَبُ بِـ", ставит перед нами задачу проанализировать данные
неологизмы и найти арабские эквиваленты, а также подчинить новую
лексику обоих языков словообразовательным законам и четкой
переводческой эквивалентности.

Выделение языковых правил, по которым образуется новая лексика,
раскрывает ее структуру и влияние словообразовательных процессов
на перевод. Рассмотрение этих принципов и их влияния на перевод
дает нам возможность найти точную переводческую эквивалентность.
Учитывая активность и успешность словообразования как надежного
способа сохранения сущности языка, с помощью которого
удовлетворяются потребности образования новой лексики в
разносемейных и разноструктурных языках – русском и арабском
(первый – славянский, второй – семитский), мы можем представить
более ясную картину о появлении новой лексики.

Язык как средство человеческого общения диктует свои правила при
переводе новой лексики, именно поэтому невозможно достоверно
передать инновационные достижения науки без корректного перевода,
а особенности переводческого процесса, в свою очередь, нельзя понять
без освоения способов образования и передачи новой лексики.
Словообразовательные процессы как структурные преобразования
слова не только раскрывают строение недавно появившихся слов, но и
дают понимание о характере изменений в результате семантических
трансформаций слов – производящих и производных. К тому же,
невозможно перевести языковые правила, по которым образуется
новая лексика, без полного понимания словообразовательных
процессов, способствующих появлению новых слов. В данной главе
мы постараемся объяснить сущность словообразования как ключевого
процесса при формировании новой лексики в русском и арабском
языках, а также раскрыть основные принципы переводческой

эквивалентности как непосредственного результата сопоставления различных языковых правил, служащих инструментами ее достижения.

В русском языке словообразование рассматривается и как образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям, когда новые образования создаются с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и других формальных средств, и как раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов [Кубрякова, 1998: 476]. В данном случае Е.С. Кубрякова выделяет отличительные признаки русского словообразования – производность и сложность дериватов, подчинение производных слов существующим в русском языке моделям, общеязыковой закономерности, однокоренной мотивации и соотношению структуры и семантики словообразовательной мотивации. Во второй части данного определения Е.С. Кубрякова указывает на место словообразования среди других лингвистических аспектов, выделяя его как раздел языковедения, занимающийся изучением образования, функционирования, строения и классификации мотивированных слов. Лингвист не только дает определение словопроизводству, но и описывает его главные признаки как особый раздел языкознания. Как мы видим, новая лексика русского языка в большей мере подчиняется правилам русской деривации, в которой, прежде всего, выделяются однокоренные слова, производность, способы образования дериватов. К тому же, данные дериваты имеют свои арабские и английские эквиваленты как результат перевода на разносемейные языки. Например: мобильный → *мобильник* – "هَاتِفٌ نَقَالٌ", роботизировать → *роботизация* – "رَوْبُوْتِيَّةٌ", компьютеризовать → *компьютеризация* – "حَوْسْبِيَّةٌ", Бахтин → *бахтинистика* – باخْتِنِيَّة (отрасль науки, занимающаяся изучением трудов М.М. Бахтина), *ОМОН* → *омоновец* – جندي القوات الخاصة والمنسب الفصيل المتنقل للمهام الخاصة *и* многие другие.

Теперь рассмотрим словообразование в арабском языке с точки зрения арабской лингвистики, начиная с определения самого понятия, и

выделим его ключевые отличительные признаки. Словообразование – это образование одних слов из других по действующим в языке моделям и при соотношении между оригинальными харфами, структурой и семантикой, между производными и производящими словами [Al Asmai, 1968: 7]. Обратим внимание на следующие принципы корректного словопроизводства в русском и арабском языках:

1. Образование одного слова из другого;
2. Структурно-семантическое соотношение дериватов с производными основами, так как оба слова – производящее и производное – должны быть однокоренными;
3. Все новообразованные дериваты образуются не спонтанно, а по действующим моделям русского и арабского словообразования;
4. Обуславливается единство корня при формировании слов, то есть мотивированные и мотивирующие основы должны быть однокоренными.

Учитывая, что большинство определений словообразования в русском языке указывают на роль приращенного значения *корня* и анализа деривационного аффикса, обратим внимание на то, что есть и другой способ образования новых слов в русском языке. Образования типа *моросить* → *морось*, *рябить* → *рябрь*, также образуются без помощи аффиксов, даже нулевых. (Ниже рассмотрим более подробно). Роль аффиксов при определении словообразования неизменно отражается в работах лингвистов. Так, А.Н. Овчинникова считает, что образование новых производных слов тесно связано с анализом значений суффиксов, входящих в их состав, а словообразовательное значение создается за счет собственного значения аффикса, а также за счет приращенного значения, возникающего в результате соединения значений корня и аффикса. [Овчинникова, 2019: 62-68].

Если принять подобное определение за исходную точку раскрытия сущности словообразования в русском языке, а также проанализировать идею, обобщенную в большинстве русскоязычных определений словообразования, можно выделить два его основных структурных элемента или материала: корень и суффикс, а точнее –

аффикс. Для того чтобы представить более ясную картину об основном материале словообразования, рассмотрим определения словообразования в арабском языке.

Арабские грамматисты определяют словообразование как «изменение значимой формы слова другой формой с целью приобретения новой формой добавочного значения». Данное изменение формы слова происходит на основе изменения огласовок, добавления или удаления букв [Nayla, 1988: 117]. Эти принципы в совокупности являются основным фактором словообразования, однако для его полноценного функционирования требуются и другие средства.

Словопроизводство может быть определено как термин, используемый арабскими грамматистами для обозначения образования нового слова из исходного при том, что оба слова имеют одинаковое происхождение (три кардинальных согласных), определения их материала и указания на взаимное первоначальное значение. Арабское словообразование фактически указывает на образование одного слова из другого; оба слова имеют один и тот же корень и одно и то же общее лексическое значение, однако отличаются друг от друга морфологически. Их лексическое значение обеспечивается оригинальными элементами корня, повторяемыми в этих двух словах [Al-foadi, 2018: 176].

В арабском языке при выделении основных элементов словообразования как процесса создания новых слов учитывается единство корня для производящих слов и образованных из них дериватов, а данное явление находит отражение не только в арабском языке, но и в русском. Кроме того, присутствует указание на общее лексическое значение, которое выделяется в обоих сравниваемых языках. Следует учесть и морфологические отличия производящих основ от дериватов, являющиеся результатом морфологической категоризации, посредством которой новообразованные слова получают свои новые родовые, числовые и падежные маркеры.

Общие структурные, семантические и лексические положения в словообразовании русского и арабского языков во многом сходны, так

как словообразование является одним из главных свойств всех флективных языков. Данное мнение подтверждается тем, что неоспоримыми фактами словопроизводства выступают *словообразовательная мотивация* (ниже будет рассмотрена подробнее) и основной закон словообразования (Критерий Г.О. Винокура или закон Г.О. Винокура). Этот критерий заключается в том, что «значение слов с производной основой всегда определяется посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [Винокур, 1959: 421]. Данный критерий словообразования уже устоялся в лингвистической практике, и, как отметил Де Соссюр, «не существует языков, где нет ничего мотивированного; но немислимо себе представить и такой язык, где мотивировано было бы все. Между этими двумя крайними точками – наименьшей организованностью и наименьшей произвольностью – можно найти все промежуточные случаи. Во всех языках имеются двоякого рода элементы – целиком произвольные и относительно мотивированные, – но в весьма разных пропорциях, и эту особенность языков можно использовать при их классификации» [Де Соссюр, 1977: 165].

И теория, и практика словообразования находят отражение в древних работах арабских лингвистов. Так, Ибн Джинни более 12 веков назад установил теорию и практику словообразовательной мотивации в арабском языке, поэтому в любом определении арабского словотворчества присутствует указание на данное явление, что подтверждает общие принципы словообразования в обоих языках. Эти факты имеют место в любом определении арабского словообразования. Например, если мы говорим, что это «образование одной формы из другой при их соотношении в значении, оригинальном материале (элементах корня) и строении. Вторая форма указывает на лексическое значение первой. Обе формы соотносятся в ограниченных добавлениях, за счет которых они отличаются по буквам и строению» [Yakut, 1994: 60].

Существование общих, характерных для обоих языков, словообразовательных процессов, единство корневого происхождения производящих и производных слов, образование новых слов по

существующим в обоих языках моделям, наличие разного рода способов словопроизводства, образование новых слов, их функционирование, строение и классификация дериватов – все это дает лингвистам возможность подробно рассмотреть данное явление. Тем не менее, для верного сопоставления необходимо выделить лингвистические признаки, отграничивающие взятые для анализа производящее и производное слова друг от друга. Судя по основному фактору, на который ложится большая нагрузка при словообразовании, то есть по корню, можно не только выделить отличительные признаки русского словопроизводства от арабского, но и раскрыть свойства этого языкового элемента. Корень – важнейший элемент словообразования, и с его помощью можно установить трансформации, которым подвергаются производящие слова при деривационном процессе. Данное мнение объясняется сохранением лексического значения различных форм слова, так как «слова, подвергающиеся морфологической и синтаксической категоризации, имеют одно и то же лексическое значение, которое не может быть утрачено в процессе полной флективной категоризации, иначе возникает риск утраты этимологической связи между словоформами» [Al-foadi, Mingazova, 2018: 60].

Для того чтобы дать определение понятию корня в обоих языках, необходимо в первую очередь рассмотреть вопрос о том, что в сущности представляет собой корень. В русской лингвистической традиции корень обычно рассматривают как «форму, лежащую в основании склонения или спряжения» [Потебня, 1958: 3]. Такое определение корня А.А. Потебней обуславливает его неизменность, поскольку именно с корнем связывается предполагаемое неизменное лексическое значение. Лексическое значение должно сохраняться, чтобы не утратились семантические связи дериватов с производящими словами, а язык не лишился истоков исторического взаимодействия с родственными языками и с праязыком, из которого он некогда образовался. Поэтому связь лексического значения производящего и производного слов именно с корнем представляется весьма логичной.

Русские грамматисты уделяют особое внимание корню как важнейшему языковому элементу, поскольку именно с ним связана неизменность лексического значения. На него возлагается функция становления и укрепления родственных связей не только дериватов со своими мотивирующими базами в одном языке, но и подтверждения родства одного языка с другими, а также отображения исторической связи с праязыком. Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что корень – носитель вещественного, лексического значения слова, центральная его часть, оставшаяся неизменной в результате морфологической деривации, и выражает идею тождества слова самому себе» [БЭС, 1998: 242].

Неизменность корня в русском языке и связанное с ним вещественное лексическое значение свидетельствуют о том, что корень является важной частью словообразовательного процесса. Поэтому образование новых слов, связь производных слов и дериватов, лексическое значение – устойчивое и неизменное независимо от форм преобразования – зависят в первую очередь от корня. Так, устоявшееся в русской грамматической традиции утверждение, что корень не изменяется, можно сопоставить с многовековым научным утверждением арабских языковедов о том, что корни в словах семитского происхождения также являются неизменными [Аль-фоади, Зарытовская, 2019: 268-270]. Чтобы лучше понять особенности корней в обоих языках, рассмотрим корень в арабском языке более подробно.

В арабском языке корень представляется «неделимым остатком морфологического членения в синхронном плане, безотносительным к какой бы то ни было форме слова, включающим в себя отдельные значимые элементы» [Белкин, 1975: 60]. Кроме того, корень – это «совокупность согласных звуков, выражающих вещественное лексическое значение слова» [Гранде, 2001:11-25]. Следовательно, в арабском языке процесс выделения корня или его элементов происходит не спонтанно, а с учетом точной последовательной теории звукоподражания, устоявшейся в арабской лингвистической школе. Данная теория применяется к неизменным устойчивым частям корня, выделенным еще Ибн Джинни. А такие части, как и фонемы,

описанные Л.В. Щербой, могут выступать в качестве основы новых слов и вносить семантические различия [Щерба, 2004: 150].

Следует отметить, что арабский корень является трёхбуквенным или трёхсогласным [Baker, 1987: 186], и с ним связывается вещественное, а не грамматическое значение слова [Гранде, 2001:26]. В состав корня могут входить не только согласные, но и гласные звуки, необходимые для «оживления» согласных. Так, «среди возможных формальных презентаций арабской морфологии, морфология корней и моделей – это натуральная презентация. Корень – это морфемная абстракция, последовательность букв, в которой могут находиться только согласные и долгие гласные» [Alexis, 2013: 223].

Необходимо также подчеркнуть, что корень в обоих языках – русском и арабском – является неизменной частью, с которой связано вещественное лексическое значение слова.

Уже само определение корня как основной неизменной части слова, с которой связывается вещественное лексическое значение, дает нам возможность сравнить словообразование в русском и арабском языках: в них уже установлена словообразовательная мотивация, поскольку производные слова образуются на базе однокоренных слов. В данном контексте наше внимание привлекает вопрос о роли аффиксации в образовании новых слов, так как в русском языке для этого используется именно такой способ, и он, в свою очередь, имеет определенный статус, которого нет в арабском языке.

Рассмотрим данный вопрос более подробно. В русском языке под аффиксом понимается единица языка, которая была самостоятельным словом и превратилась в аффикс [Серебренников, 1963: 46] или слово, которое в определенный период своего становления превратилось в аффикс [Кубрякова, 1981: 34]. Что касается арабского языка, то в нем в процессе образования новых слов такие языковые элементы, как аффиксы с их языковым статусом, попросту отсутствуют. К слову могут присоединяться лишь "грамматические звуки", которые выражают грамматические значения. Эти звуки никак не могут влиять на лексическое значение слов, а только придают им чисто

грамматическое значение. Лексическое значение корня связывается исключительно с основными элементами корня – простыми харфами, которые лингвисты объединили в одном словосочетании *سَأَلْتُمُونِيهَا* *saā'ltumūniihā* 'вы спросили у меня её' [Гиргас, 1873: 49-50]. Помимо букв, собранных в этом словосочетании, присоединение других элементов к арабскому корню не допускается.

Таким образом, мы видим, что в арабском языке нет слов, которые могут превратиться в аффиксы с индоевропейским пониманием этого термина. Арабский язык имеет грамматические звуки, которые могут присоединяться к словам параллельно с флективным процессом для придания слову грамматического, а не лексического значения. Если с корнем русского слова «оборона» связывается значение действия «оборонять», то в слове «оборонка» – «оборонная промышленность» – суффикс *-ка* заменяет опущенное слово «промышленность». Тот же принцип можно выделить в следующих словах: *личка*, *криминалка*, *коммуналка* и др.

Корень в арабском языке не допускает присоединения к себе такого языкового элемента, который может повлиять на вещественное лексическое значение, связанное с его базовым элементным составом. Происходит лишь флективная категоризация, а также возможно присоединение грамматических звуков в случае необходимости выражения грамматического маркера. В качестве примеров можно привести следующие слова: *barada* "холодить" → *barād* "холодильник", *saḥana* "обогревать" → *saḥān* "обогреватель", *ḥalaṭa* "мешать" → *ḥalāṭ* "мешалка".

Очевидно, что базовые элементы арабского корня никак не подверглись качественному изменению, а только изменились количественно, однако в результате данного количественного изменения, дериваты приобрели род, число и падеж. Иначе говоря, новые арабские слова образовались и категорировались, выразив все грамматические, семантические и лексические значения, путем флективного изменения.

В некоторых случаях новообразованные дериваты нуждаются в грамматическом маркере, необходимом лишь для грамматической категоризации, поэтому грамматические звуки могут присоединяться

для обозначения рода. Например: *ṭabaʿa* «напечатать» → *ṭābiʿat* "принтер", *kataba* "писать" → *kātib* → *kātibat*, *rafaʿa* "поднять" → *rāfiʿat* "подъемщик". Известно, что звук /t/ в конце подобных дериватов указывает на их род и никакой семантической и лексической функции не выполняет, следовательно, корень в арабском языке допускает присоединения к себе только грамматического звука, не влияющего на его вещественное лексическое значение, связанное с базовыми элементами корня.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о характере словообразования как процесса образования новых слов в русском и арабском языках и их общих признаках:

1. В обоих языках новые слова образуются из других, уже существующих слов по действующим в языке правилам: **рус.** *стол* → *столик*, *книга* → *книжка*, *сеть* → *сетка*, *файл* → *файловый*, *ухо* → *наушник*, *мобильный* → *мобильник*; **араб.** *barada* "холодить" → *barād* "холодильник", *saḥana* "обогреть" → *saḥān* "обогреватель", *ḥalaṭa* "мешать" → *ḥalāt* "мешалка".

2. К русскому слову допускается присоединение аффикса, в основе которого лежит самостоятельное слово, превратившееся в аффикс: *Дудаев* → *дудаевец*, *ОМОН* → *омоновец*, *Сталин* → *сталинист*, *спецназ* → *спецназовец*. Данный способ образования слов в русском языке является активным способом образования русских дериватов. Арабская система словообразования не позволяет присоединять к корню языковые единицы, которые способны становления превратиться в аффикс, но допускается присоединение грамматического звука к корню в процессе флективной категоризации. Например: *ṭabaʿa* "напечатать" → *ṭābiʿat* "принтер", *kataba* "писать" → *kātib* → *kātibat*, *rafaʿa* "поднять" → *rāfiʿat* "подъемщик".

3. Образование новых дериватов в русском и арабском языках происходит по разным словообразовательным моделям и подчиняется строгим правилам. В русском языке доминирует формальная модель, в арабском языке – звуковая. Арабские дериваты должны рифмоваться с образцовой моделью, например: **рус.** *очепятка* "опечатка", *поисковик* "поисковая система", *кликать* "нажать на кнопки мыши", *реаниматор* "специалист по вызову компьютера из комы"; **араб.** *miftāḥ* "ключ, открыватель", *mirfāʿ* "кран", *mikiāl* "бушель", *mizmār* "гобой", *minšār*

"пила", *miqrāb* "телескоп". Все вышеперечисленные арабские дериваты должны рифмоваться со словообразовательной моделью (**mif'āl**), по которой образуются названия данных инструментов (приборов). Другими словами, каждый слог производного слова должен рифмоваться с соответствующим ему слогом модели, причем, в строгой последовательности. Этому же правилу подчиняются и согласные производного слова, которые должны количественно соотноситься с согласными модели. А если мы посмотрим на гласные и согласные в производных словах и в модели, то увидим, что для них характерен особый тип ритмичной соотносительности, посредством которой приобретает деривационное значение, получаемое арабским корнем путем флективной категоризации всей звуковой материи – ткани.

Учитывая сходство русского и арабского языков, в них можно выделить близкие по строению и функциям механизмы словообразовательного процесса. Во-первых, оба языка обуславливают семантическое соотношение мотивированного слова с его мотивирующей базой, в которой присутствует структурно-семантическая соотносительность с моделью, по которой образуются дериваты; во-вторых, для обоих языков характерен широко известный принцип словообразовательной мотивации. Словообразовательный процесс в русском языке отличается от арабского тем, что допускает присоединение к корню аффикса, в основе которого лежит самостоятельное слово, превратившееся в аффикс в определенный период своего становления. В арабском языке к корню не может быть добавлен такой аффикс. К нему присоединяются только грамматические звуки, которые не влияют на его семантику.

В обоих языках также прослеживается словообразовательная мотивация: производные слова и образующие их базы – «мотивирующие основы» – должны быть однокоренными для облегчения процесса образования новой лексики, установления семантических, деривационных связей однокоренных слов и родственных связей языков со своим праязыком.

Анализируемый нами словообразовательный процесс в русском и арабском языках тесно связан с лингвистикой и переводом, являющимся ее частью. Семантический и структурный аспекты словообразовательного процесса, безусловно, являются доступными когнитивными составляющими переводческой деятельности, так как основы переводческой эквивалентности заложены в тщательно организованном словообразовательном процессе.

Словообразование является неотъемлемой частью языкознания, которое включает в себя перевод как лингвистический процесс, раскрывающий основы переводческой эквивалентности, устанавливаемые для арабизации или русификации новой лексики. Новая лексика, в свою очередь, не может войти в состав языка, не имея прочного основания, на которое необходимо сослаться для достижения максимальной переводческой эквивалентности.

На словообразование как активный способ составления новых слов в русском и арабском языках ложится большая нагрузка, поскольку минимальные значимые элементы слова требуют разбора для дальнейшего поиска точного эквивалента в языке перевода. Лингвисты проявляют интерес к такому типу анализа, при котором словообразование участвует в достижении желаемой эквивалентности с помощью грамматического разбора [Baker, 199: 223-225; Baroni & Bernardini, 2006: 260]. При этом выделяются некоторые основы достижения переводческой эквивалентности, связанные с деривационными процессами в русском и арабском языках:

1. Структурная основа, при которой в каждом языке имеется определенная языковая структура деривационной модели. С помощью данной структуры образуется эквивалент слову в исходном языке. Если в русском языке новые слова образуются с помощью суффикса *-тель*, обозначающего лицо, то в арабском языке эквивалентная структура в подавляющем большинстве случаев образуется по арабской словообразовательной модели (*fā'il*), с которой должны рифмоваться все дериваты. Например: искатель "*bāḥiṭ*", писатель "*kātib*", житель "*sākin*", родитель "*wālid*", покоритель "*qāhir*", посетитель "*zā'ir*" похититель "*sāriq*", правитель "*ḥākim*", предатель "*ḥā'in*", служитель "*ḥādīm*", хранитель "*ḥāris*".

Арабская словообразовательная модель (fā'īl) также может быть эквивалентна русским словам без суффикса *-мель* – убийца "qātil", *-чик* – заказчик "ḥājiz", отгадчик "ḥāzir".

Несмотря на то, что большинство русских слов с различными словообразовательными аффиксами могут служить структурными эквивалентами арабской модели (fā'īl), все русские дериваты с суффиксом *-мель* могут быть переведены на арабский язык посредством одной и той же деривационной структуры. Существование двух словообразовательных структур, способных выразить эквивалентность в разносемейных языках, делает возможным проведение сравнительных работ, а также установление равноправных структур для разных словообразовательных моделей обоих языков.

Основное отличие арабского языка от русского в данном случае состоит в том, что с каждой арабской моделью связывается определенное словообразовательное значение, выраженное одной моделью. В арабском языке функционируют звуковые модели, благодаря которым носители данного языка понимают словообразовательное значение. Итак, арабская звуковая модель (taf'īl) представляет собой структурную эквивалентность для большинства русских слов с суффиксом *-ция*: редакция "tāhrīr", редукция "tāḍīf", классификация "tāsnīf", ратификация "tāṣḍīq", так как одна словообразовательная структура в одном языке есть словообразовательный синоним для другой структуры в другом языке. Установление и выделение структурной эквивалентности по всем словообразовательным моделям обоих языков, безусловно, предоставит уникальную возможность быстрого освоения иностранного языка. Данный тип научной работы, в которой устанавливаются структурные эквивалентности, позволит выполнить точный перевод научных, литературных и медицинских текстов.

2. Семантическая основа, заложенная в словообразовательном процессе обоих языков – русского и арабского – выполняет функцию контроля семантической эквивалентности перевода, так как в обоих языках присутствует словообразовательная мотивация, благодаря которой однокоренные слова не утрачивают семантическую связь.

В русском языке семантическая основа служит базой для переводческой эквивалентности. Не вызывает сомнения тот факт, что «значение слов с производной основой всегда определяется посредством ссылки на соответствующую первичную основу» [Винокур, 1959: 421]. Поэтому закон Г.О. Винокура позволяет переводчикам-арабам определять семантическую связь неизвестных им производных слов с известной производящей базой. Например, если кому-то из них известно слово «ловля» или «ловить», а также знаком словообразовательный суффикс *-ец*, то не составит труда присоединить его к данным словам с известным и понятным корнем, и тогда, посредством ссылки на семантику производящей базы, становится очевидной семантика производного слова «ловец». А учитывая, что переводчик (лингвист) в совершенстве владеет своим родным арабским языком, он, бесспорно, может выбрать нужный переводческий эквивалент.

В связи с тем, что в арабском языке с давних пор функционирует закон словообразовательной мотивации, важно отметить семантическую связь мотивированных слов с мотивирующими основами. Например: "холодить" → *barād* "холодильник", *sahana* "обогреть". Кроме того, нам представляется необходимым применение данного закона при переводе для достижения переводческой эквивалентности.

Принципиальная значимость этих двух основ переводческой эквивалентности – структурной и семантической – заключается в том, что первая основа действует после второй, поскольку семантическая основа обеспечивает распознавание смысловых различий слов, идентифицированных мотивационными отношениями однокоренных слов, а структурная основа позволяет представить грамматическую формулировку, в которой дается определение грамматических маркеров.

3. Когнитивной основой переводческой эквивалентности считается выделение в словообразовательном процессе базовых элементов, с помощью которых носитель языка познает его минимальные значимые единицы, и как они, в свою очередь, составляют коды познания в родном языке и языке перевода. Таким образом, носитель языка способен найти переводческие эквиваленты для слов, познаваемых им

на родном и иностранном языках. При этом следует указать, что данные основы – структурная, семантическая и когнитивная – взаимодействуя друг с другом в процессе словообразования, позволяют успешно осуществляться переводческой деятельности и способствуют достижению желаемой переводческой эквивалентности. Отметим также, что новые слова, появляющиеся в различных отраслях науки, можно перевести благодаря широким возможностям словообразования, которые опытный переводчик использует в процессе анализа значимых частей слов с целью нахождения для них переводческих эквивалентов. Например: *immunodeficiency* рус. экв. "иммунодефицит", араб. экв. "naqṣu almanā'ati – نقصُ المناعة", *nanomedicine* рус. экв. "наномедицина", араб. экв. "alṭibū alnanūi" - الطَّبُّ النانوي, *laserotherapy* рус. экв. "лазеротерапия", араб. экв. "al'īlaju bialīzari" - العلاج بالليزر, *telesurgery* рус. экв. "телехирургия", араб. "aljirāḥatu 'an bu'di - الجراحة عن بُعد.

В вышеприведенных примерах словообразовательные процессы, посредством которых образовалась новая медицинская лексика, раскрывают сущность каждого термина путем лингвистического разбора иностранного слова и представляют при переводе готовый эквивалент. Таким образом, структурная эквивалентность достигается не только на уровне минимального значимого элемента каждого слова, но и на уровне минимальной синтаксической единицы – словосочетания, включающего значимые части слова

Литература

-Аль-Фоади Р. А., Зарытовская В. Н. К вопросу о внутренней флексии корней в арабском и русском языках (флективный анализ структуры корня) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 268–275.

-Белкин В. Арабская лексикология. М.: Издательство Московского университета, 1975. 201 с.

-БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. С. 242.

- Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419 – 442.
- Гиргас В. Ф. Очерк грамматической системы арабов. СПб.: Тир. Имп. Акад. наук, 1873. 138 с.
- Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
- Де Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
- Кубрякова Е.С. Словообразование / Лингвистический энциклопедический словарь, Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энциклопедия, 1998. - 682,
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981. 200 с.
- Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.
- Овчинникова, А. Н. Лингводидактика словообразования в теоретическом аспекте русского языка как иностранного // Лингводидактика : материалы VI Респ. науч.-практ. семинара, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 62-68.
- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 4 / А.А. Потебня; АН СССР, Отдние лит. и яз. — М.: Учпедгиз, 1958. — 536 с.
- Рацибурская Л.В. Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 276–299.
- Серебренников Б.А. О причинах устойчивости агглютинативного строя // Вопросы языкознания. - 1963. - №1.С. 46-57.

-Alexis A.N. – Laporte, E. Pattern-and-root inflectional morphology: the Arabic broken plural. *Language Sciences*. Britain: Elsevier, 2013. pp. 221-250.

-Al-Foadi R. A., N. G. Mingazova. The three-level phono-grammar order and its derivational connecting link: The elements of language system (on the material of Arabic). *XLinguae* 11.4.2018.Pp. 59-77.

-Al-foadi R.A. Derivation as the main way of adapting new terms to Arabic: *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*, 2018. Vol. 8, Issue 3, 175-180.

-Baker M. “Corpora in translation studies: an overview and some suggestions for future research”. *Target* 7, 2. 1995: 223-243.

-Baker M. 1987. Review of Methods Used for Coining New Terms in Arabic. In: *Meta* 322, pp.186–188. ISSN: 0026-0452.

-Baroni M. & Bernardini, S. “A new approach to the study of translationese: machine-learning the difference between original and translated text”. *Literary and Linguistic Computing* 21, 3. 2006. 259-274.

-Al-āsm‘ī ‘bd al-mlk bn qrīb. ktāb al-āštqāq. bġdād.: mṭbū‘āt al-mġm‘ al-‘lmī al-‘rāqī, 1968. 51 š. [Al Asmai Abdul Malik bin Qrīb. The Book of Derivation. Baghdad: Publications of the Iraqi Academy of Sciences, 1968. 51 p.]. (Original in Arabic).

-īāqūt aḥmd slīmān. abḥāt fī al-lġī. al-āskndrīī.: dār al-m‘rfī al-ġām‘īī, 1994. 60 š. [Yakut Ahmed Suleiman. Researches in Language. Alexandria: dār al-m‘rfī al-ġām‘īī, 1994. 60 p.]. (Original in Arabic).

-Al-nā‘ilī ‘lwān ‘bd al-ġbār. al-šrf al-wāḍḥ. bġdād.: ġām‘īī bġdād, 1988. 464 š. [Nayla Alwan Abdul-Jabbar. Clear Morphology. Baghdad: University of Baghdad, 1988. 464 p.]. (Original in Arabic).

References

-Al'-Foadi R. A., Zarytovskaya V. N. K voprosu o vnutrennej fleksii kornej v arabskom i russkom yazыkah (flektivnyj analiz struktury kornya) // Izv.

Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. 2019. T. 19, vyp. 3. S. 268–275.

-Belkin V. Arabskaya leksikologiya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1975. 201 s.

-BES – Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar'. YAzykoznanie / gl. red. V. N. YArceva. 2-e izd. M., 1998. S. 242.

-Vinokur G. O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu // Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M.: Uchpedgiz, 1959. S. 419 – 442.

-Girgas V. F. Ocherk grammaticheskoy sistemy arabov. SPb.: Tir. Imp. Akad. nauk, 1873. 138 s.

-Grande B.M. Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii. 2-e izd. – M.: Vostochnaya literatura RAN, 2001. – 592 s.

-De Sossyur, F. Kurs obshchej lingvistiki // Trudy po yazykoznaniiyu. – M.: Progress, 1977. – 696 s.

-Kubryakova E.S. Slovoobrazovanie / Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar', Gl. red. V. N. YArceva. - M. : Sov. enciklopediya, 1998. - 682,

-Kubryakova E.S. Tipy yazykovyh znachenij: Semantika proizvodnogo slova. — M.: Nauka, 1981. 200 s.

-Lopatin V.V., Uluhanov I.S. Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennogo russkogo yazyka. M.: Azbukovnik, 2016. 812 s.

-Ovchinnikova, A. N. Lingvodidaktika slovoobrazovaniya v teoreticheskom aspekte russkogo yazyka kak inostrannogo // Lingvodidaktika : materialy VI Resp. nauch.-prakt. seminaru, Minsk, 25 okt. 2019 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: S. I. Lebedinskiy (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2019. – S. 62-68.

-Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 4 / A.A. Potebnya; AN SSSR, Otdnie lit. i yaz. — M.: Uchpedgiz, 1958. — 536 s.

-Raciburskaya L.V. Rossijskaya slovoobrazovatel'naya nauka v XXI veke // Rusistika. 2019. T. 17. № 3. S. 276–299.

- Serebrennikov B.A. O prichinah ustojchivosti agglyutinativnogo stroya // Voprosy yazykoznaniya. - 1963. - №1.C. 46-57.
- Alexis A.N. – Laporte, E. Pattern-and-root inflectional morphology: the Arabic broken plural. Language Sciences. Britain: Elsevier, 2013. pp. 221-250.
- Al-Foadi R. A., N. G. Mingazova. The three-level phono-grammar order and its derivational connecting link: The elements of language system (on the material of Arabic). XLinguae 11.4.2018.Pp. 59-77.
- Al-foadi R.A. Derivation as the main way of adapting new terms to Arabic: Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM), 2018. Vol. 8, Issue 3, 175-180.
- Baker M. “Corpora in translation studies: an overview and some suggestions for future research”. Target 7, 2. 1995: 223-243.
- Baker M. 1987. Review of Methods Used for Coining New Terms in Arabic. In: Meta 322, pp.186–188. ISSN: 0026-0452.
- Baroni M. & Bernardini, S. “A new approach to the study of translationese: machine-learning the difference between original and translated text”. Literary and Linguistic Computing 21, 3. 2006. 259-274.
- Al-āsm‘ī ‘bd al-mlk bn qrīb. ktāb al-āšṭqāq. bġdād.: mṭbū‘āt al-mġm‘ al-‘lmī al-‘rāqī, 1968. 51 ṣ. [Al Asmai Abdul Malik bin Qrīb. The Book of Derivation. Baghdad: Publications of the Iraqi Academy of Sciences, 1968. 51 p.]. (Original in Arabic).
- īāqūt aḥmd slīmān. abḥāt fī al-lġī. al-āskndrīī.: dār al-m‘rfī al-ġām‘īī, 1994. 60 ṣ. [Yakut Ahmed Suleiman. Researches in Language. Alexandria: dār al-m‘rfī al-ġām‘īī, 1994. 60 p.]. (Original in Arabic).
- Al-nā’ilī ‘lwān ‘bd al-ġbār. al-ṣrf al-wāḍḥ. bġdād.: ġām‘īī bġdād, 1988. 464 ṣ. [Nayla Alwan Abdul-Jabbar. Clear Morphology. Baghdad: University of Baghdad, 1988. 464 p.]. (Original in Arabic).

About the authors**Al-Roznamachi Raghad Hani MA. Candidate**Email: raghad.hani191.rh@gmail.com

Asst. Proffesor Al-Foadi Rahim Ali - Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department at Baghdad University, He was awarded a Master's degree in 2004. In 2008, he entered the postgraduate study at Yelets State University named after I.A. Bunin, where he defended his dissertation. After successful studies, he was awarded the PhD in Philology in Baghdad in 2010. He was awarded the title of Assistant Professor at the University of Baghdad in 2013. He has published over 57 scientific articles, three books, and various scientific articles in local, Arabic and international journals, including those included in scientific databases (Scopus, Thomson Reuters) - 15 scientific articles. Al-Foadi is a member of the editorial boards of two international journals.

Email: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq**النظام الاشتقاقي وأثره في ترجمة المفردات الجديدة في اللغتين الروسية والعربية**

طالبة الماجستير : رغد هاني الروزناما
جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية
أ.م.د. رحيم علي الفوادي
جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

المستخلص

يُعدُّ النظام اللغوي واحداً من الانظمة المهمة في علم اللغة الذي تحل دراسته العديد من الاشكالات الترجمية للمصطلحات الجديدة. أن بحث الاشتقاق كنظام لغوي مهم يُمكننا من فهم اصغر العناصر اللغوية الدالة، فهذه العناصر لا تقوم فقط بتوضيح بنية ودلالة المفردات المشتقة للغتين الروسية والعربية، بل وتمكن المترجمين من فهم كيفية سير العمليات الاشتقاقية لكلتا اللغتين. تُكشِف على أساس الاشتقاق الجوانب البنيوية والادراكية والدلالية للترجمة، إذ ان التطور العاصف للغة وظهور المفردات الجديدة على شاكلة المشفر، والناسخ، والموجه وغيرها، تملئ شروطها التي تلزم ليس اللغويين فحسب، بل والمترجمين أيضا على إيجاد الاسس الجديدة لحل مشاكل التكافؤ الترجمي. يعطي تفاعل الاشتقاق والترجمة فرصة فريدة لفهم بنية المفردات اللغوية، أذ يوضح التركيب الاصغر الدال لمفردات كلتا اللغتين، حيث تشارك البنية والدلالة في تكوين أصغر العناصر الدالة، مما يوفر إمكانية فهم بنية المفردات الجديدة وإمكانية تحقيق التكافؤ الترجمي.

الكلمات المفتاحية: الاشتقاق، الترجمة، المفردات الجديدة، تكافؤ الترجمة، الدافع، الجذر، اللاحق.